

Типология финансовых смерчей

Российский кризис не чета азиатскому

Павел Быков

Недавно вышедшая в издательстве "Дело" книга Мануэля Монтеса и Владимира Попова - одна из первых серьезных попыток разобраться в причинах азиатского, российского и бразильского кризисов. Несмотря на свой небольшой объем, книга не только насыщена актуальным фактическим (в том числе и графическим) материалом и логично структурирована, но и богата аналитическими рассуждениями. Однако главное достоинство книги в том, что она относится к тому достаточно редкому разряду научных изданий, авторы которых не пугаются жесткости собственных выводов.

Проведенное исследование позволяет авторам свести основные уроки прошедших кризисов к следующему. Во-первых, это недопустимость продолжительного повышения реального валютного курса и поддержания завышенного валютного курса. Валютный курс, по мнению авторов, является слишком важным инструментом экономической политики, чтобы использовать его только для борьбы с инфляцией.

Во-вторых, и это достаточно интересный вывод, опыт азиатского кризиса говорит о том, что возможно наступление валютных кризисов нетрадиционных типов. В частности, до кризиса в ЮВА вероятность валютного кризиса даже при абсолютно благополучных базовых макроэкономических показателях ускользала от взглядов экономистов. Кризис показал, что причиной экономических неурядиц может быть, например, неумеренность частного сектора, который без соответствующих государственных ограничений имеет тенденцию брать и давать займы сверх пределов, диктуемых соображениями осторожности.

Анализируя то, какую роль играет валютный курс для развивающихся и переходных экономик, авторы достаточно четко позиционируют себя как противники достижения макростабилизации путем долговременной фиксации обменного курса. Более того, авторы являются последовательными критиками "вашингтонского консенсуса", в рамках которого была закреплена идеология реформ, предлагаемых сегодня развивающимся и переходным странам. За что им часто достается от ангажированных экономистов на конференциях, посвященных данной проблематике.

С приводимыми авторами аргументами сложно спорить. Устойчивый рост и макроэкономическая стабильность достигаются, по мнению авторов, поддержанием такого уровня валютного курса, который существенно ниже паритета

покупательной способности (ППС). И наоборот, длительное повышение реального валютного курса - "опасная стратегия, раньше или позже чреватая валютным кризисом".

Использованию валютного курса для борьбы с инфляцией противопоставляется более тонкий инструмент экономической политики, позволяющий сдерживать инфляцию без повышения реального курса: рестриктивная монетарная политика в сочетании с заниженным курсом. То есть политика, которая в свое время и обеспечивала процветание "азиатских тигров", пока они не пали жертвой безудержных заимствований частного бизнеса.

Никакого противоречия в том, чтобы рекомендовать рецепт, вроде бы потерпевший фиаско, нет. Ведь в качестве главной причины российского кризиса указывается реализованный в 1995-1998 годах вариант макростабилизации. "Независимо от субъективных намерений и целей такая политика фактически препятствовала экспорториентированной структурной перестройке экономики и заставляла страну жить в займы, не по средствам". Соответственно проблема внутреннего госдолга, которую многие склонны рассматривать как основную причину августовского кризиса, становится вторичной. Как в плане возникновения необходимости в заимствованиях, так и с точки зрения влияния на развитие кризисных явлений. Учитывая хорошо обоснованное в книге мнение о том, что азиатский кризис вызван кризисом корпоративной задолженности (хотя, конечно, в каждом из государств он имел свои особенности), а не завышением реальных валютных курсов пострадавших стран, предложение воспользоваться азиатским рецептом в России не кажется легкомысленным.

Очень живо и весьма эмоционально написан раздел, посвященный разбору "альтернативных" объяснений российского кризиса, популярных за рубежом (вроде коррумпированности и криминализованности российского капитализма или "непонимания русскими природы денег", по терминологии журнала *The Economist*). Это делает книгу в определенном смысле более актуальной. Авторы подвергают критике также и чрезмерное преувеличение роли клановости и криминализации экономик в развитии азиатского кризиса.

В книге кратко, но очень четко изложена типология валютных кризисов, которая, как признаются авторы, в значительной мере основана на подходах известного американского экономиста **Пола Кругмана**, что, наверное, не слишком интересно для профессионалов, но может оказаться весьма полезным для тех, кто приступает к изучению данной тематики. Вообще книга хороша именно тем, что представляет интерес для широкого круга читателей, занимающихся или просто увлекающихся экономикой. Для начинающих она может послужить неплохой стартовой площадкой. А благодаря многочисленным ссылкам, обширной и проработанной библиографии, состоящей в значительной мере из книг, изданных во второй половине 90-х годов, более продвинутый читатель вполне может использовать

ее для лучшей ориентации в дискуссиях современных экономистов вокруг того, как реформировать мировую экономику и откуда берутся кризисы.

Монтес М., Попов В. "Азиатский вирус" или "голландская болезнь"? Теория и история валютных кризисов в России и других странах. - М.: Дело, 1999. - 135 с.

